

Ибиев Арсен Русланович

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

Шурупова Екатерина Александровна

профессор кафедры уголовного права и процесса
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОУЧАСТИЯ ПРИ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ****Аннотация**

Анализируются особенности квалификации соучастия при сетевом способе сбыта наркотических средств, при котором согласование действий участников осуществляется в информационной форме. Рассмотрение ст. 228.1, ст. 32, ст. 33 и ст. 34 УК РФ показывает, что действующее уголовно-правовое регулирование не отражает специфики цифровой среды, влияющей на способы осуществления совместного умысла и формирование последовательности действий, направленных на реализацию преступления. Сформулированы предложения по уточнению критериев совместности и нормативному определению условий, при которых информационно-организационные действия могут учитываться при определении участия лица в совершении объективной стороны преступления. Особое внимание уделено раскрытию содержания квалифицирующего признака использования информационно-телекоммуникационных сетей, что направлено на повышение точности квалификации сетевого способа сбыта наркотических средств.

Ключевые слова: соучастие, наркотические средства, сбыт, информационно-телекоммуникационные сети

Развитие цифровых технологий заметно изменило способы совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Использование информационно-телекоммуникационных сетей при организации сбыта сформировало новые модели поведения, при которых участники преступной деятельности взаимодействуют опосредованно, передавая информацию и распределяя роли через электронные каналы связи. Такое изменение характерных признаков деяния влияет на понимание содержания сбыта и требует внимательного анализа нормативных конструкций, закрепленных в ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ [3]).

При этом, следует отметить, что изменение структуры преступной деятельности влияет на определение роли каждого участника и формирует необходимость обновить подходы к выявлению признаков соучастия, предусмотренных ст. 33 УК РФ. Особенности дистанционного взаимодействия, характерные для преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, затрудняют установление того, кто фактически направляет деятельность группы,

определяет способ реализации наркотического средства, обеспечивает выполнение отдельных действий, входящих в общий преступный результат. В этих условиях разграничение поведения организатора, исполнителя, подстрекателя и пособника требует особой точности, поскольку традиционные признаки распределения ролей изменяются под влиянием цифровых способов взаимодействия.

Уголовный закон использует термин «сбыт», не раскрывая его содержания, что придает существенное значение официальным разъяснениям, формирующим представление о фактическом характере данного действия. В ст. 228.1 УК РФ установлена ответственность за незаконный сбыт наркотических средств, конкретные формы такого поведения разъясняются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [4]. В п. 13 этого Постановления указано, что незаконный сбыт представляет собой деятельность, направленную на передачу наркотического средства приобретателю, независимо от характера вознаграждения. Фактическое выбытие вещества из владения одного лица и его поступление к другому может осуществляться различными способами, отражающими передачу вещества либо при прямом контакте, либо посредством сообщения сведений о месте его нахождения, помещения закладки или введения инъекции. Такое толкование задает пределы понятия сбыта и формирует представление о тех формах поведения, которые приводят к единому преступному результату, связанному с реализацией наркотического средства.

Использование информационно-телекоммуникационных сетей образует квалифицированный состав сбыта наркотических средств, закрепленный в ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. В этой связи следует отметить, что квалифицирующий признак усиливает общественную опасность деяния и определяет иной уровень уголовно-правовой оценки, поскольку отражает особые условия совершения преступления и повышенную опасность соответствующего способа поведения.

Указание законодателя на использование сети Интернет характеризует цифровое пространство как среду, в которой формируется связь между лицом, реализующим наркотическое средство, и его приобретателем. Коммуникация в электронной среде создает модель поведения, при которой личный контакт участников заменяется дистанционными сообщениями, а определение роли

исполнителя требует более внимательного анализа. Подобная организация преступного поведения побуждает к выявлению взаимосвязанных действий лиц, участвующих в реализации наркотического средства, и к установлению признаков, позволяющих определить их фактический вклад в общий преступный результат.

Вопросы квалификации соучастия при таком способе совершения преступления осложняются тем, что использование информационно-телекоммуникационных сетей часто сопровождается разделением функций между организаторами, посредниками, лицами, осуществляющими поиск потенциальных приобретателей, а также лицами, осуществляющими размещение «закладок» либо передачу сведений о месте нахождения наркотического средства [2, с. 99]. Структура преступного деяния приобретает многоуровневый характер, что приводит к необходимости нормативного анализа категорий исполнителя, пособника и организатора, закрепленных в ст. 33 УК РФ. Правовая оценка поведения каждого участника требует сопоставления фактических действий с конструкцией сбыта, содержащейся в ст. 228.1 УК РФ, и выявления причинной связи между участием в цифровой коммуникации и наступившим преступным результатом.

Статья 32 УК РФ характеризует соучастие как совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении преступления. В ст. 33 УК РФ закреплены признаки организатора, исполнителя, подстрекателя и пособника, что формирует нормативные ориентиры для разграничения их ролей в процессе реализации преступного замысла. Указанные положения приобретают особое значение при сетевом способе сбыта наркотических средств, поскольку связь между участниками возникает опосредованно, преимущественно в электронной среде, и выражается в координации действий, не предполагающей личного контакта.

Квалификация соучастия при сбыте наркотических средств, совершаемом с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, сопряжена с существенными методологическими трудностями [1, с. 137]. Цифровая среда формирует иную организацию преступного поведения, в которой согласование действий участников осуществляется в электронной среде и отражает распределение функций, не проявляющихся в непосредственном контакте. Совместность раскрывается в последовательности поступков, направленных на достижение результата, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, что делает необходимым уточнение

критериев установления фактического вклада каждого лица в процесс реализации наркотического средства.

Сложность квалификации соучастия при сетевом способе сбыта заключается в необходимости соотносить фактическое содержание действий участников с положениями ст. 32 и ст. 33 УК РФ. Дистанционная форма взаимодействия сохраняет единый умысел, однако изменяет способы его выражения, поскольку согласование действий осуществляется в информационной форме и не предполагает непосредственного контакта. В таких условиях разграничение исполнения и пособничества требует особой точности, организационно-информационные действия могут непосредственно определять порядок реализации наркотического средства и фактически формировать объективную сторону преступления.

Проблемой является и отсутствие законодательной дефиниции признака использования информационно-телекоммуникационных сетей. В этой связи требуется уточнить, относится ли данный признак только к передаче сведений о наркотическом средстве в сети Интернет либо охватывает более широкий круг электронных операций, связанных с согласованием поведения участников, построением схемы сбыта, организацией расчетов, управлением техническими средствами связи и иными информационными процессами, формирующими структуру преступного деяния.

Последовательный анализ выявляет, что сетевой способ сбыта наркотических средств формирует информационную модель взаимодействия участников, при которой согласование действий выражается в последовательности обмена сведениями. Такая форма взаимодействия обнаруживает пробелы в положениях ст. 32 и ст. 33 УК РФ, поскольку нормативная конструкция соучастия ориентирована на традиционные модели поведения, основанные на непосредственном контакте. Совместность в условиях цифровой коммуникации проявляется в согласованности информационных сообщений, направляющих действия участников к единому результату. Считаем обоснованным внести в ст. 32 УК РФ указание на то, что совместность может выражаться в информационной форме, если такая форма отражает согласование действий, обеспечивающее развитие преступного процесса.

Вопрос разграничения исполнения и пособничества приобретает принципиальное значение, поскольку организационно-информационные действия в цифровой среде способны определять порядок реализации преступления и фактически формировать структуру объективной стороны. Традиционное понимание

исполнения требует уточнения применительно к сетевым моделям поведения. В этой связи предлагаем дополнить ст. 34 УК РФ положением о том, что исполнение может выражаться в организационно-информационных действиях, если такие действия направляют ход реализации преступления и обеспечивают достижение результата, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ.

Использование информационно-телекоммуникационных сетей выступает квалифицирующим признаком, однако его содержание не раскрывается в норме, что приводит к различиям в оценке форм цифрового взаимодействия. Вопрос о том, обладает ли уголовно-правовым значением передача сведений о способе получения наркотического средства, согласование поведения участников или организация электронных расчетов, требует нормативной определенности.

В этой связи считаем обоснованным закрепить в ч. 2 ст. 228.1 УК РФ содержание данного признака, указав, что он охватывает информационные действия, обеспечивающие организацию, координацию и реализацию сбыта наркотического средства в цифровой среде. Предлагаемые меры направлены на уточнение уголовно-правовых положений, необходимых для точной и согласованной квалификации соучастия при сбыте наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Список использованных источников

1. Крюков А.В. Соучастие при сбыте наркотических средств // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 137-139. – EDN: MYLXHZ.

2. Михальченко А.Н. Дискуссионные вопросы соучастия в незаконном обороте наркотических средств // Актуальные проблемы российского уголовного права и пути их решения. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. – С. 98-104. – EDN: VMUDBM.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 2006. № 137.